

ИНДИИ ПОМОГАЮТ СОВЕТСКИЕ НЕФТЯНИКИ

В одном из глубинных районов штата Ассам — Рудрасагаре из скважины, пробуренной советскими и индийскими специалистами, в сентябре прошлого года забил мощный нефтяной фонтан.

Долгое время в этом районе искали нефть западные иностранные компании, которые пришли к выводу, что ее там нет. Английские и американские монополии не были заинтересованы в том, чтобы Индия имела отечественную нефть, так как они получали баснословные прибыли от продажи своей нефти.

Искренне желая помочь индийскому народу, советские нефтяники применили свои знания, технику — и нефть была найдена. Теперь у Индии — свое «черное золото». Запасы нефти в одном только Рудрасагаре исчисляются в 50 миллионов тонн. Это имеет громадное значение для Индии, так как сейчас в этой стране добывается около 500 тысяч тонн нефти, а ежегодная потребность в ней составляет свыше семи миллионов тонн.

В 1961 году в Рудрасагаре должны вступить в строй пять нефтяных скважин. Планируется пробурить четыре скважины в близлежащем районе Лаква. Штат Ассам в недалеком будущем превратится в важнейший нефтяной центр Индии.

Главный министр штата Чалиха, посетивший 7 февраля район, где ведут разведку нефти советские и индийские специалисты, выразил глубокую благодарность Советскому Союзу за поставку необходимого оборудования и открытие месторождения нефти.

В. БЕРДНИКОВ

«РАВНОПРАВНАЯ» ТОРГОВЛЯ

Японские монополии рассматривают Иран как один из наиболее значительных рынков сбыта своей продукции на Среднем и Ближнем Востоке. Экспорт Японии

в Иран в 1958 году составил 47,6 миллиона долларов, а в 1959 году — 49,7 миллиона долларов. Главной статьёй японского экспорта в Иран являются текстильные изделия.

Ежегодно увеличивая вывоз своих товаров в эту страну, Япония вместе с тем весьма ограничено импортирует иранскую продукцию. Если не считать экспорт иранской нефти, доходы от которого поступают не в распоряжение правительства Ирана, а в сейфы иностранных монополий, эксплуатирующих нефтяные богатства страны, то стоимость иранского экспорта в Японию составила в 1958 году только 3,4 миллиона долларов и в 1959 году — 3,9 миллиона долларов. Иными словами, экспорт Японии в Иран в 1958 году превышал ее импорт из этой страны в 14 раз, а в 1959 году — в 12,5 раза. Такое ненормальное положение в японо-иранской торговле ведет к истощению и без того небольших валютных резервов Ирана. Иранское правительство неоднократно требовало от Японии увеличения закупок иранской продукции. В июле 1959 года оно установило ограничения на ввоз японских товаров. В результате японский экспорт сократился с 27,1 миллиона долларов в первом полугодии 1959 года до 16,8 миллиона в первом полугодии 1960 года.

Обеспокоенные сужением объема своего экспорта в Иран, монополистические круги Японии пошли на известные уступки. Они потребовали отмены ограничений, обещая взамен увеличить сумму, ежегодно выделяемую на закупку иранских товаров, до 12 миллионов долларов. Однако и в этом случае японские монополии будут продавать в Иране значительно больше, чем покупать.

Свое обязательство ввозить больше иранских товаров японские капиталисты использовали, кроме того, для того, чтобы заложить базу для своих капиталовложений в Иране. Одновременно с подписанием нового торгового соглашения в октябре 1960 года был подписан также протокол об экономическом сотрудничестве, в соответствии с которым Япония инвестирует 30 миллионов долларов в национальное хозяйство Ирана.

В. АРХИПОВ

БЕСКОРЫСТНАЯ ПОМОЩЬ

С каждым годом увеличивается доля Германской Демократической Республики в бескорыстной помощи, оказываемой социалистическим лагерем слаборазвитым странам. Участие ГДР в индустриализации ОАР регулируется соглашением об экономическом и научно-техническом сотрудничестве. Для строительства промышленных объектов правительство Германской Демократической Республики предоставило правительству ОАР долгосрочный кредит в размере 7,5 миллиона египетских фунтов.

Какие же проекты осуществляются в Египетском районе ОАР при участии ГДР?

По прямой, как стрела, автомагистрали, соединяющей Каир с Александрией, то и дело мчатся автомашины. Соперничающая высотой с минаретами мечетей, устремились ввысь серебристые мачты трехсоткилометровой высоковольтной линии, замкнувшей энергосистему дельты Нила. В эту энергосистему вошла и электростанция в городе Даманур мощностью в 100 тысяч киловатт. Все это сделано с помощью специалистов из ГДР.

Из ГДР поступит 100 тысяч веретен для строящегося в городе Шибин аль-Ком текстильного комбината, который будет одним из крупнейших на Востоке. В Порт-Саиде заканчивается монтаж оборудования на ткацкой фабрике. Это даст ОАР возможность перерабатывать на месте значительную часть вырабатываемого в дельте Нила хлопка и сократить импорт хлопчатобумажных тканей.

На первом вагоностроительном заводе ОАР производительность в два товарных вагона за смену бросаются в глаза мощные прессы и токарные станки с клеймом заводов ГДР. Из Веймара уже поступил станочный парк на строительство завода, который будет производить стальные мачты для линии высоковольтных электропередач. В Александрийском порту высятся два коксопогрузочных крана, в Алеппо дал первую продукцию цементный завод.

Все это — плоды помощи, оказываемой Германской Демократи-

ческой Республикой. 1961 год принесет дальнейшее расширение экономических отношений между обоими государствами.

К. НИКОЛАЕВ

ОПТОМ И В РОЗНИЦУ

«Посетите Тайвань, здесь вы будете чувствовать себя, как дома!» — с таким призывом все чаще выступают в последнее время тайваньские марионетки. Крикливая пропагандистская кампания за популяризацию разложившегося режима Чан Кай-ши — далеко не случайное явление. Она как бы отражает страх чанкайшистов перед неминуемым крахом их марионеточного режима, от которого отворачивается все больше честных людей на земле. Однако американские бизнесмены посещают Тайвань с удовольствием и поистине «чувствуют себя на острове как дома». Правда, бизнесменов привлекают на Тайвань отнюдь не живописные озера и тропические леса этого действительно сказочного острова. Чан Кай-ши, торговец по профессии и убеждениям, хорошо знает, как угодить заокеанским хозяевам. Он продает американским монополиям оптом и в розницу земли, природные ресурсы, экономические и политические права, узурпированные им у китайского народа.

В настоящее время монополистические группы Рокфеллера, Моргана, Дюпона и другие владеют значительным числом акций тайваньской промышленности. Особенно сильно их влияние в энергетической, добывающей, судостроительной и химической промышленности. Пятьдесят крупнейших предприятий острова, объединенных в индустриальной корпорации «Тайвань индастриал энд майнинг корпорейшн» находятся в руках американских монополий. Им же принадлежит 60 процентов соляной и сахарной промышленности острова, гаосюнские алюминиевые заводы, тайбейские судовой верфи и многие другие предприятия почти во всех отраслях хозяйства. Проникновение американских монополий в экономику Тайваня сопровождается разорением мелких и средних китайских фирм, которые не в состоянии конкурировать с монопо-

листическими хищниками. Так, число китайских фирм, разорившихся в прошлом году, было свыше двух тысяч. Закон о «поощрении иностранных капиталовложений», принятый в конце 1960 года, усилил этот процесс. Иностранному бизнесмену гарантируется «неприкосновенность» эксплуатации предприятия в течение 20 лет. Таким образом, новый закон совершенно развязывает руки иностранному, главным образом американскому, промышленникам. Закон этот, по словам вице-президента Тайваня Чин Ченя, «смел все преграды перед иностранными капиталовложениями на Тайване».

Даже тайваньская печать, которую Чан Кай-ши держит под жестким контролем, не в силах скрыть, что инфляция, рост цен и безработица приняла на Тайване угрожающие размеры. Так, по официальным данным, количество денег, находящихся сейчас в обращении на Тайване, превысило уровень 1949 года в... 74 раза.

Американская же «помощь» Тайваню, о которой так любит трубить американская пресса, является по сути дела лишь уловкой, дополнительной петлей на шее населения острова. Львиная доля этой «помощи» предназначена для «оборонки». По признанию главы группы американских советников на Тайване А. Далена, с мая 1951 года до ноября 1960 года США предоставили чанкайшистам военную «помощь» в размере двух миллиардов американских долларов. Эти доллары были превращены в истребители, управляемые снарядами, орудия химической и бактериологической войны, предназначенные для военных провокаций против КНР и других миролюбивых стран Востока. Отпускаемые на строительство мизерные суммы идут в конечном счете также на военные цели. Именно на них был построен на Тайване крупнейший на Дальнем Востоке завод боеприпасов, вступивший в строй несколько месяцев назад.

Совершенно очевидно, что антинародный режим Чан Кай-ши несет населению острова Тайвань все новые и новые беды. И есть только один путь избавиться от них — это возвращение острова в лоно матери-родины — Китайской Народной Республики и ликвидация на острове господства иностранных монополистов.

В. КУЛИКОВ

Кровь льется в Анголе

— Мы, португальцы, находимся в Африке уже пять столетий и останемся на африканской земле любой ценой! — иступленно кричал представитель салазаровского фашистского режима, отстаивая на заседании Совета Безопасности безнадежное дело португальских колонизаторов.

«Мрачное царство тьмы, молчания и каторжных тюрем» — так давно называют африканские владения Португалии — Анголу, Мозамбик, Португальскую Гвинею...

Правительство Салазара спешно перебросило в Анголу отряды парашютистов, специально натренированных для операций в Африке. Белым колонистам было роздано оружие. Начались массовые расстрелы невинных людей — «для устрашения», аресты сотен африканцев. В марте официально сообщалось, что арестовано 800 человек. Но уже через несколько дней беженцы из Луанды сообщили, что в этом городе реквизированы дома целого квартала специально для размещения арестованных, так как тюрьмы полны до отказа.

Новые аресты были учинены как раз в те дни, когда в Нью-Йорке Совет Безопасности приступил к обсуждению вопроса о положении в Анголе.

Обсуждение вопроса о кровавых событиях в Анголе приняло характер гневного разоблачения многовековых преступлений португальских колонизаторов. Никто из участников заседаний не осмелился открыто выступить против предложения о расследовании их злодеяний. Однако в момент голосования колонизаторы и их подручные пошпи на жульнический маневр: они воздержались. Для принятия решения о посылке в Анголу следственной миссии требовалось собрать семь голосов. За это высказались делегаты пяти стран. Но в результате того, что представители Англии, Франции, Эквадора, Турции, Чили и чанкайшист при голосовании воздержались, проект резолюции был отклонен.